

Перес Марсель

117-8).08.05
(Иванов)

МАРСЕЛЬ ПЕРЕС: ИСТОРИЯ — ЭТО ОТВЕТ ВЫЗОВУ СОВРЕМЕННОСТИ

В рамках фестиваля «Традиции литургического пения», организованного Научно-исследовательским центром церковной музыки имени протоиерея Димитрия Разумовского, на сцене Рахманиновского зала в Москве выступил известный французский вокальный ансамбль «Органум». (Приезд его стал возможен благодаря компании «Эквант», которая, войдя в концерт «Франс-Телеком», участвует в поддержке благотворительного музыкального фонда, пропагандирующего вокальное искусство.)

Создавая в 1982 году свой ансамбль, М. Перес поставил перед собой главную задачу — реконструировать подлинные традиции церковного григорианского пения, утраченные после папских реформ XX века.

Репертуар ансамбля — григорианская монодия и раннее многоголосие VI-XIII веков. Перес и его музыканты поют исключительно по подлинным манускриптам в невменной или старинной мензуральной нотации. Один из фолиантов был поставлен на специально сооруженном на сцене возвышении вроде церковной кафедры, и собравшиеся вокруг нее музыканты оживили забытые средневековые песнопения. В программу вечера в Рахманиновском зале «Органум» включил композиции двух прославленных дискантистов — Леонина и Перотина, работавших на рубеже XII-XIII веков в сердце Франции, в соборе Нотр-Дам. Выбранные литургические песнопения составили Мессу на Рождество Богоматери.

Вне церковного контекста эта музыка могла бы показаться весьма монотонной, если бы не исполнительское искусство певцов. Прежде всего, это касается избранных тембральных красок — соединение элементов этнического пения и григорианской орнаментальной манеры. Иногда голоса звучали нарочито грубовато, форсировались верха, в других случаях — приглушенно-сдержанно. Эффектно выделялся

голос солиста с его цветистой орнаментикой на фоне выдержанных басовых нот. Вообще заметно, что мелизматика является сильной стороной М. Переса, который возродил такие орнаментальные приемы в григорианике, как дрожание звука, скольжение голоса. И вернул жизненность, экспрессию в музейные экспонаты. На следующий день М. Перес выступил на конференции и ответил на некоторые вопросы, касающиеся его исследовательской деятельности.

— Как возник у вас интерес к этой редкой области — григорианскому пению?

— Я получил образование как композитор и органист. Играл музыку XVII-XVIII веков, я стал интересоваться еще более ранней органной традицией, изучать культуру, которая окружала этот инструмент. А это, естественно, прежде всего, церковное пение.

— Параллельно с исполнительской деятельностью вы стали организовывать научные центры.

— С самого начала проект «Органум» был задуман с целью объединить два направления, в равной степени необходимые для действительно профессионального подхода к традиционному наследию. Во-первых, собрать коллектив певцов, сформировавшихся в рамках весьма различных исполнительских стилей, которые по своему музыкальному уровню способны были бы с успехом участвовать в восстановлении наследия забытых музыкальных школ; во-вторых, теоретическое осмысление старой музыки на основе анализа первоисточников. Вместе с Мишелем Югло, в то время научным сотрудником Национального исследовательского центра, и Франсуа Маршалем, директором фонда Руайомон, мы основали в 1984 году «Ассоциацию по изучению и исполнению средневековой музыки». Перед ассоциацией стояла тройная задача. Иницировать встречи и способствовать дальнейшему сотрудничеству исполнителей, музыковедов и историков; поддерживать истори-

ческие исследования, касающиеся именно традиций исполнения средневековой музыки, и тем самым облегчить поиск финансирования, некоторые виды которого в ту пору начали развивать французские учреждения культуры; наконец, обеспечить условия для полноценного функционирования ансамбля «Органум», который в первое время, вплоть до 1989 года призван был демонстрировать результаты проводившихся Ассоциацией исследований. Позднее она была преобразована в Европейский центр исследований в области исполнения средневековой музыки, который на 15 лет стал лабораторией, где мы искали способ заполнить лакуны в историографии. С 2001 года постоянной базой ансамбля «Органум» стало аббатство Муасак, где мы создали новую структуру под названием CIRMA — Передвижной центр по изучению традиций старинной музыки, предназначенный для осуществления работ в сфере научных исследований, педагогической и издательской деятельности.

— К чему же вы пришли в этих изысканиях?

— Некогда церковные песнопения были неотъемлемой частью богослужения. Именно от этой традиции католики отсекли себя в ходе реформ начала XX века. Мы же занялись поиском уцелевших очагов, где еще живут, передаваясь из поколения в поколение, традиции церковного пения. Эти очаги редко попадают в сферу внимания средств массовой информации. Дело в том, что песнопение — это, прежде всего, действие, в котором звук становится выражением памяти, памяти о церковных певцах, которые были свидетелями и хранителями литургического искусства.

С конца XII века на протяжении следующих двух веков Париж был центром интенсивных изысканий в области музыки. Важнейшим событием эпохи стало нотирование многочисленных полифонических композиций на два, три и четыре голоса из

репертуара Собора Нотр-Дам и сохранение их в одной книге — Magnus Liber Organi, которую в дни праздничных богослужений клали на аналой. Принципы музыкальной нотации, выработанные парижской школой, легли в основу всех изысканий, принятых в этой области вплоть до XVI века.

Полифонию школы Нотр-Дам необходимо рассматривать в соответствующем литургическом контексте. Она очень торжественна, ее использование было строго регламентированным. Полифонические композиции этого стиля звучали только в великие праздники, сочетается с другими компонентами — множеством свечей, пением солистов, шествиями, пышностью богослужебных облачений. Характер музыки также был связан со степенью торжественности: чем торжественнее совершался праздник, тем медленнее был темп исполнения. Органум, основанный на полифонии и поющий очень медленно, вписался в эту логику. Только определенным образом организованное литургическое единство, когда чередуются монодия и полифония, может помочь восприятию исключительного великолепия органума.

Полифония — это искусство согласия. Чтобы ее исполнять, нам нужно обрести чувство изумления, подобное тому, которое испытывали люди, занимавшиеся этим искусством и умевшие созерцать — вслушиваясь в различные интервалы, образующие музыкальный звукоряд — число и пропорции универсальной гармонии, мировую тайну, доступную глазам в созерцании стрельчатых арок собора, слуху — в бытании органума, уму — в математике. Благодаря числу, как полагали, человеческий ум может достигнуть последней абстракции, когда мысль касается порога, за которым Бог задумывает Свое творение.

В органуме текст непонятен, так как слоги очень растянуты. Однако речь больше не идет о простом понимании смысла слов, произнесенных в ритме челове-

ской речи. Здесь священное Слово рассматривается в своей изначальной вибрации, как погружение в атомы звука, различные объединения которых образуют слоги, затем — слова, затем — фразы и творят смысл, доступный уму. Органум не обращен к новичкам. Смысл слов известен, и их значение пережито теми, кто посвятил жизнь богослужению. Здесь видна тайна первоначальных звуков, которые посредством пяти гласных передают человеческому слуху тайны Бога. Это полное погружение в вибрации звуков, где материя завершается во времени, проникновение исполнителей и слушателей в самую интимную глубину таинства воплощения Слова. Как если бы нам было дано с помощью богослужебного пения увидеть мгновение, когда Слово стало вибрацией и затем материей, мгновение рождения, проникновения вечности во время.

— В вашей деятельности — теоретической и практической — чувствуется стремление к диалогу: культур, эпох, традиций.

— Сегодня, используя новые средства коммуникации, велик соблазн воссоздать картину взаимодействия традиций, которые в свою очередь активно развивались, исчезали и снова возрождались в благоприятное для них время, и с этой целью мобилизовать вокруг одного проекта усилия специалистов, которые на разном материале могут обсуждать одни и те же вопросы, совместно вырабатывать из разных стран те направления поиска и те действия, которые, наряду со многими сегодняшними мероприятиями, способны дать новую жизнь искусствам прошлого. История — это ответ вызову современности, поскольку структурирование памяти, если оно сопровождается четкими действиями по распространению и преподаванию ее опыта, расширяет наш интеллектуальный горизонт и стимулирует творчество.

Затисала Евгения Кривицкая

Рос. муз. газета. — 2005. — 17-8. — 5005-11016-авт. — 18